

дующих преступные цели, должна осуществляться во взаимодействии с кадровыми аппаратами, а также с руководителями служб и подразделений ОВД.

Результаты проведенных ранее исследований свидетельствуют, что одним из основных факторов коррупционных преступлений является практика приема на службу лиц, потенциально предрасположенных к недобросовестному исполнению возложенных на них обязанностей, злоупотреблению служебным положением (по данным психофизиологического обследования).

Учитывая рассмотренные выше общие и специальные меры по предупреждению преступлений коррупционной направленности в ОВД, следует принять во внимание следующие направления:

– формирование у личного состава правильного и сознательного отношения к своим служебным обязанностям, убежденности в необходимости поступать так, как требуют законы, присяга, уставы и приказы МВД, а также приказы и распоряжения непосредственных начальников;

– разъяснение уголовного законодательства, предусматривающего ответственность работников органов внутренних дел за совершение коррупционных и должностных преступлений, нарушений дисциплины, разъяснение причин и условий,

способствующих нарушениям дисциплины и законности, норм и требований профессиональной морали, этики;

– раскрывать нравственное положение норм служебной дисциплины, этикета, такта, профессионально ориентированного поведения. В этих целях необходимо использовать средства печати, радио, телевидение, произведения о деятельности полиции;

– обеспечить поддержание в органах внутренних дел твердого уставного порядка, четкой регламентации деятельности личного состава, систематически повторяемых действий, приучающих к служебной дисциплине (развод, инструктаж, занятия, доклад о выполнении, разбор, подведение итогов);

– добиваться выработки у личного состава привычки к организованности, пунктуальности, безупречности поведения, использовать коллективное и общественное мнение и силу группового мнения, собраний, общественных организаций, комиссий, советов ветеранов, наставников, моральные санкции;

– проведение качественных проверок с целью выяснить о потенциальных кандидатах на службу в органы внутренних дел максимально широкий спектр информации.

Пальчик М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Криминологические аспекты личности преступника, совершающего присвоение или растрату с использованием своего служебного положения

Исследование личности преступника, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, является неотъемлемой составляющей общей криминологической картины служебной преступности против собственности. Данная методологическая посылка свидетельствует о наличии в конгломерате криминологического рассмотрения соответствующей криминальной личности как общих для корыстного преступника свойств, так и специфических компонент,

обусловленных особенностями присвоения или растраты.

Так, разрез криминологического исследования служебного присвоения или растраты находится в плоскости феномена бинарного соединения признаков, с одной стороны, соответствующих форм хищения, с другой – криминальной активности (имеющей, по сути, некий типичный характер) лиц, наделенных соответствующими полномочиями, вытекающими из их служебного положения. Данное обстоятельство свидетельствует о двойственной юриди-

ческой природе как самого преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, так и его социально-правового «лекала», проявляющегося в соответствующих общественных отношениях. Подобная образность крайне важна для демонстрации сложности криминологического описания определенной группы преступлений и соответствующей личности преступника. Как справедливо отмечают Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер, «конкретное преступление исследуется не само по себе, а как частное проявление преступности»¹.

Известная содержательная рафинированность личности преступника не позволяет осветить всех криминологических аспектов лица, совершающего присвоение или растрату с использованием своего служебного положения, но дает возможность обратиться к его социально-правовым характеристикам, включая общественную опасность. Ведь личность преступника является социально-правовой категорией и ее бесперспективно рассматривать только через призму комплекса социальных свойств индивида, так как это будет сводить исследователя к признанию существования некой преступной личности (личности, склонной к совершению общественно опасных деяний) еще до того момента как будет нарушен уголовно-правовой запрет.

Полагаем, правовой признак личности преступника как составная часть его социально-правовой характеристики не порождает действительных научно-практических проблем. Данный признак личности находится в корреляционной связи со структурой уголовно-правовой регламентации качеств субъекта состава конкретного преступления.

На наш взгляд, весьма сложным и непрым в теории криминологических исследований является вопрос о социальных качествах личности преступника. Именно эти качества формируют, корректируют и

при определенных условиях изменяют юридическую «внешность» человека, аккумулируют либо нивелируют проявления его общественной опасности.

Отмеченные методологические выкладки претворяют дальнейший криминологический анализ личности преступника, совершающего присвоение или растрату с использованием своего служебного положения. Полагаем, что отправной точкой общего познания данной личности выступает констатация отрицательного отношения лица, в первую очередь, к культурно-нравственным, затем к общественным и в итоге к государственным ценностям. При этом именно антиобщественные и, естественно, аморальные, свойства данного лица осложняются фактом его отнесения к специальному субъекту преступления: занятие соответствующего должностного либо служебного положения, выполнение деятельности публичного характера и использование властного характера своих действий. Это предполагает, что такое лицо имеет «право в пределах предоставленных им полномочий предъявлять требования к другим гражданам, в том числе не подчиненным им по службе»². Некоторые исследователи используют словосочетание «личность специального преступника»³.

Заметим, что процессы нежелательной трансформации правосознания граждан еще более насыщают антиобщественные свойства рассматриваемой личности. На этом фоне крайне показательны следующие слова: «переход российского общества к рыночной модели жизнедеятельности существенно снизил антикриминогенный потенциал основных институтов социализации личности»⁴.

Данные проблемы находят отражение и в современных политико-правовых установках. Не случайно в п. 4 Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Предмет отечественной криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 371.

² Феркалюк Ю.И. Представитель власти как субъект должностных преступлений // Российский следователь. 2009. № 12. С. 13.

³ Караваева И.А. Об общественной опасности личности преступника со специальным статусом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 3(50). С. 53.

⁴ Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 5.

правосознания граждан (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 8 апреля 2011 г. № Пр-1168) закреплены такие цели государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан:

– формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;

– повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;

– создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;

– внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

В связи с этим определен интерес представляют результаты осуществленного в период с июня по октябрь 2019 г. анонимного опроса 400 жителей Красноярск, Ачинск, Ужур, Лесосибирск, Канск. Так, на вопрос: «Характеризуется ли личность лица, обладающим вверенным имуществом, достаточной степенью правосознания и правовой культуры?» положительно ответили только 32% респондентов. В целом результаты опроса свидетельствуют о недостаточно высоком уровне правосознания и должностной ответственности в реалиях современной России.

Высвечивание криминологических свойств лица, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, допустимо продемонстрировать на фоне социально-психологических особенностей их личности. Используя методику многостороннего исследования личности, которая представлена в работах Ю.М. Антоняна, В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова, можно предположить, что данные лица имеют некоторые показатели, отличающие их от законопослушных граждан по различным критериям. Важнейшие (маги-

стральные) отличия состоят в определенных деформациях социально-психологических свойств рассматриваемой личности:

1) отчужденность от действительно требующих решения конкретных социальных проблем и, соответственно, безразлично-циничное отношение к людям, выступающим потребителями соответствующих социальных услуг. В связи с этим можно привести пример из правоприменительной практики присвоения, совершенного лицом с использованием своего служебного положения. Так, гражданка Куроглиева, используя свое служебное положение, работая почтальонкой ОС Касумкент-1 в 2012 г., расписавшись на платежных ведомостях по ЕДВ (ежемесячные денежные выплаты) и по льготам на оплату ЖКУ (жилищно-коммунальные услуги) за гражданина, который является ветераном труда, присвоила деньги в сумме 3644 рубля 20 копеек¹. В данном примере циничность выражена фактом совершения преступления в отношении ветерана труда;

2) низкий порог профессионально-психологической ответственности к качеству выполняемых действий. Считаем, что именно данное качество обуславливает удовлетворение таким лицом своих корыстных намерений;

3) отсутствие действительной социальной (общественно-полезной) активности, что коррелирует с существенным нивелированием нравственно-правовых ценностей этих лиц.

Представленные основные деформации социально-психологических свойств личности лица, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, формируют очертания криминологического портрета данной личности, выступают отправной точкой обнаружения ее криминальной мотивационной среды и критериев типологизации.

¹ Приговор Стальского районного суда Республики Дагестан от 9 июня 2015 г. Дело № 1-65/2015. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j0T0fE31YDL1/?regular-txt> (дата обращения: 05.10.2019).